

"Грех должен упразднить тайну и изгнать из Линьцзя!"

Это предложение подобно утреннему колоколу древней гробницы, пусть пять старейшин произнесут несколько слов в глаза, и на душе станет немного неспокойно.

Линь Сяо выпрямился, оглядел сидящих в зале старейшин, наконец, опустил до Линь Яня и тускло спросил: "Осмелюсь спросить у пяти старейшин, являюсь ли я дедом патриарха?"

Пять старейшин и старые брови слегка подпрыгнули, и они неопределенно кивнули. "Это естественно, но какая связь между тем, что ты сказал?"

"Это, конечно, связано, отношения могут быть большими", - сказал Линь Сяо, продавая гуаньцзы.

Два старейшины нетерпеливо сказали: "Мне нужно кое-что сказать быстро".

Линь Сяо взглянул на двух старейшин, а затем опустил к пяти старейшинам. "Не спрашивайте, может ли пять старейшин Линг Руитанг быть вашим внуком?"

Пять старейшин сказали, что это естественно, и сидящие старейшины наблюдали за его рождением.

"А если кто-то оскорбит Линг Руитанга как гибрида? Это..." слабо сказал Линь Сяо.

Прежде чем он закончил, Линь Янь хлопнул по столу и заорал: "Кто посмеет дерзить, я убью его семью".

"Пять старейшин злы, я только если, на самом деле, никто в семье не посмеет обидеть пятерых старейшин", - с улыбкой сказал Линг Сяо.

Линь Янь посмотрел на Линь Сяосяо. "Ты закончил, и тема ушла в сторону".

В это время четыре старейшины Лингвей также вздохнули: "Линь Сяо, есть что сказать, не оборачивайся больше".

Линь Сяо ответил четверем старейшинам "да", а затем просто сказал: "У меня только что был дьякон с Линь Сяо перед входом во внутренний двор. Линг Руитанг сказал мне, что он не уступает и оскорбил меня как гибрида. Пять старейшин также признали, что я был патриархом. Внук внука, я считаю, что сидящие старейшины могут свидетельствовать за меня и осмелюсь спросить четырех старейшин и пятерых старейшин. Разве это неуважительно по отношению к патриарху?"

Когда прозвучали слова Линь Сяо, старейшины изменили свое мнение, особенно Линь Янь хотел оторвать взгляд от Линь Сяо.

"Без разбора, я не верю, что мой внук, который не сможет выжить, скажет такую большую непокорную вещь". Линь Янь встал и крикнул.

"Этот инцидент может быть доказан дьяконом". Линь Сяо указал на стоящего в углу дороги Линь Сяо.

В это время Линь Сяо встал и сказал: "Да, Линь Руй действительно оскорбляет Линь Сяо как гибрида".

Он сказал, что это очень сильно. Он только сказал, что Линг Руи ошеломил Линг Сяо как гибрида. Я не говорил, что люди оскорбили патриарха. Он сказал это старейшинам. Но все знают, что его смысл самоочевиден. .

"Это слишком незаметно, на самом деле сказал такие большие мятежные слова". Трое старейшин Линъюань подняли глаза, как по линейке, и тускло сказали.

Линъян взглянул на Линъюаня, не осмелился сказать больше, и снова сел на место, но кулаки были сжаты.

В это время Лин Мо сказал, что "дети играют в трюки, когда это неправда".

Когда Линг Мо сказал это, никто из сидящих старейшин больше не разговаривал. Трое старейшин просто бросили взгляд на сидящего Линь Цана, и снова опустили на него.

Линг Сяо внезапно рассмеялся и засмеялся. "Хаха... хаха...".

Его голос раздался по всему чердаку.

Лин Вэй холодно сказал: "Тебя не должно быть в храме!".

Линг Сяо улыбнулся и улыбнулся Линг Вэю. "Я слышал, что эти четверо старейшин - самые нотариальные старейшины в семье. Теперь все так и есть. Я только что спросил пятерых старейшин. Так вот, некоторые люди оскорбили Линг Руи как гибрида, то есть неуважение к пяти старейшинам, он я хочу убить всю семью, но теперь Линг Руи оскорбляет меня как гибрида? Разве это не неуважение к патриарху? Четыре старейшины только что сказали, грех должен отказаться от изгнания Сюань Ли из семьи, но только два старейшины "Дети шутили, когда они не соответствуют действительности", разве они не будут осуждены?"

Если Линь Жуй всего лишь трехлетний ребенок, я не буду знать его в целом, но он уже взрослый взрослый. Отвечая за сказанные им слова, разве он не может быть вторым старейшиной, четыре старейшины хотят поставить патриарха Янь Вэя независимо от этого?".

Предложение Линь Сяо мощное, предложение глубоко бодрит, предложение врезается в сердце, как острый клинок, который пронзает предсердие старейшин!

"Правильно, пришло время отказаться от его таинственной силы и изгнать семью". Три старейшины Линъюань глазами обоих победили босса, наблюдая, как Линьсяо со стопкой улыбок соглашается. Но этот смех кажется более уродливым, чем плач, у него слишком много жира.

"Да, разумно наказать Линг Руи". Вторыми открывают шестеро старейшин.

Затем семь старейшин и девять старейшин начали мириться.

Только восемь старейшин смотрели на двух старейшин, не открывая глаз.

Четыре старейшины Линьвэй и пять старейшин уставились на Линь Сяо. У первого - задумчивый взгляд. Кажется, что он хочет увидеть Линь Сяо, в то время как второй оскалил зубы и выразил глубокую ненависть.

Второй старейшина только взглянул на Линь Сяо, а его пальцы продолжали стучать по стулу, и больше он не говорил.

Сидящий на возвышении патриарх Линь Цан, до сих пор не говорил, просто тихо сидел, кажется, уснул, и оба уха не чуяли окна.

В течение долгого времени четыре старейшины вздохнули с облегчением. "Согласно статье 19 Семейных правил, Линг Руи пренебрег патриархом, отстранил его тайну и изгнал из семьи".

Когда старейшины четырех старейшин вышли, пятеро старейшин сначала зывали, проглотив гнев желудка, а затем встали, а затем встали против Линь Цана, который сидел на патриархе, Линь Янь учил Сунь Вуфана, и попросили патриарха быть необычайно хорошим. От света до волос".

В этот момент Линь Цан поднял глаза и наконец заговорил.

Он сказал тускло: "Учился в молодости Линь Жуй, ему разрешили освободить Сюань Ли и исключить семейное дело, но он должен быть наказан на полгода на задворках горы. "

Пять старейшин, довольные, тут же поблагодарили.

"Что ж, сегодня мы собираем здесь старейшин. Цель - обсудить возвращение Линь Сяо во внутренний суд и попросить старейшин высказать свое мнение." сказал Линг Канг.

Слова Линь Цана просто упали, и три старейшины Линъюань немедленно повторили "Я согласен".

Затем второй старейшина Линг Мо также сказал: "У меня нет мнения".

Сразу же после этого старейшины согласились, и без одного голоса пять старейшин не осмелились спеть наоборот.

Первоначально он планировал дать пощечину Линь Сяо, но им руководил Линь Сяо, который сделал из него солдата. Из-за него он почти не смог выйти на сцену. Он записал счет.

"Что ж, этот вопрос решен. В будущем Линь Сяо сможет входить и выходить из внутреннего двора по своему желанию, и он сможет читать первый и второй этаж Тибетского Технологического Клуба. Вы можете получить оружие первого порядка и позволить ему участвовать в семейном испытании месяц спустя. Сегодняшнее собрание здесь, и все пропало". После того, как Линг объявил о деле Линь Сяо, он сразу же махнул рукой, а затем сказал: "Лян Сяо ушел".

Линь Сяо, который уже собирался повернуться, остановил форму своего тела. После того, как все старейшины вышли, Линг Цан махнул рукой, и дверь закрылась.

Линь Сяо чрезвычайно позавидовал руке Линь Цана. По крайней мере, она должна быть достигнута царством внешнего высвобождения Сюань Ли, и она должна быть способна контролировать силу сколько угодно. Только Отдел Лингера может сделать это!

Линь Цан сел сверху и уставился на Линь Сяодао. "Дитя, ты можешь ненавидеть дедушку?"

В этот момент Линг Канг не обладал величием человека высшего ранга, а был просто мирным и спокойным человеком.

Линь Сяо не знал, почему сердце будет чувствовать себя кисло, сразу же ответил на слова "Ненависть в начале, я ненавижу, почему дедушка так беспокоится, поставил мою семью в

игнор, я ненавижу дедушку в течение двух лет, почему не смотреть на улыбку, я ненавижу Почему бы мне не жить в обычной семье, чтобы я мог играть и расти счастливо с моим дедушкой."

Сказав это, Линг Канг немного вздохнул, не надо по лицу, и позволил старым слезам течь из его глаз.

Затем Лин Сяо снова сказал: "Но после того, как я встретил сегодня своего дедушку, я больше не ненавижу его. Дедушка - глава семьи. Конечно, интересы семьи превыше всего. Линьцзя - большая семья Шишичэн. Другие семьи наблюдают. Чтобы получить семью Линг, дедушка должен заботиться обо всех, должен отказаться от маленькой семьи, не говоря уже о том, что внутренние проблемы семьи все еще не решены, как у дедушки может быть время, чтобы заботиться о нашей семье? Так что смех больше не ненавидит дедушку".

Линь Цан снова посмотрел на Линь Сяоюй, и старые слезы наконец-то полились. К счастью, он вовремя сдержался и не дал им вылиться наружу.

Линь Цан подошел к Линь Сяо и похлопал Линь Сяо по плечу. "Я так счастлив, что у меня такой разумный потомок, я чувствую такое облегчение".

"Дедушка сказал, что это тяжело, но я все еще надеюсь, что дедушка сможет найти время, чтобы взглянуть на моих отца и мать. Они не могут быть счастливы в эти годы". прошептал Линг Сяо.

Линг Канг кивнул и сказал: "В эти годы ваша семья страдала. Я надеюсь, что война и облако не будут винить меня за этого старика. На самом деле, дедушка не хочет снимать с себя бремя патриарха и наслаждаться старыми добрыми днями на корабле."

Линь Сяо в это время сказал: "Не надо, я все еще хочу деда-прадеда, это более ветрено!".

"Ты, парень, давай поговорим, какую компенсацию ты хочешь?". Линг Канг нехорошо надулся.

"Какую... какую компенсацию?" Линг Сяо спросил немного неясно.

"Компенсация за ваше пренебрежение в последние два года, если только дедушка сможет ее получить, постарается удовлетворить вас". Линг Цан сказал, махнув рукой.

"Так, тогда я подумаю об этом". Линь Сяои, а затем задумался на мгновение, "просто дай несколько десятков тысяч золотых монет, а затем подойди к дюжине Вушенов второго порядка, чем выше, тем лучше."

"Тысячи золотых монет? Ты дедушка, который открыл денежный дом", - сказал Линг Канг, а затем спросил, - "Хочешь Ушен Ван второго порядка? С силой твоих нынешних боевых искусств девятого уровня, этого недостаточно, чтобы полностью поглотить черноту. Лекарственная природа короля только зря потратит ресурсы".

Лин Сяодао сказал: "Я хочу использовать его, чтобы прорваться через боевые искусства и достичь таинственного."

"Смех, твои мысли могут быть немного преувеличены. Хотя Ушэнь Ван может усилить таинственность, это должно быть лишь внешней силой. Для вас невозможно прорваться через порядок. Если ты хочешь прорваться через порядок, то тебе может понадобиться и второй."

Порядок усиливает Сюаньтан, но использование лекарственных трав для нарушения порядка таинственных корней нестабильно, что крайне неблагоприятно для будущего роста, поэтому ты все равно выбираешь другое." Линг Цан ясно.

Линь Сяо, естественно, понимает правду Линь Цана, но он все равно хочет выбрать Ушэнь Ван, потому что его основная функция - прийти к активному очищению меридианов, и в то же время усилить таинственную силу, так что он сможет прорваться через последний меридиан одним махом, и достичь тела воина, только таким образом, он сможет продолжать культивировать, или он останется только в сфере боевых искусств 9-го уровня.

Поэтому Линь Сяо повторно обсудил "Сянь Мэн", который был ранее отредактирован Линь Чжанем, и снова рассказал его Линь Цану. Наконец, он снова рассказал Линь Цану о своей ситуации.

Линь Цан посмотрел на Линь Сяо шокированным взглядом: "Ты... ты говоришь об этом?".

Линь Сяо кивнул и определенно сказал: "Абсолютно верно, иначе как я смогу восстановить тайную силу? Когда я был слишком старшим, я решил, что если не будет антидневного лекарства пятого порядка, я не смогу восстановить таинственную силу." .

Линг Канг задумался, а затем серьезно сказал: "Кто знает эту вещь, кроме тебя?".

"Есть еще отец", - должен был ответить Линг Сяо.

"Ну, дитя, кем бы ты ни был, не говори об этом, включая ближайших родственников вокруг тебя, знаешь ли ты?" серьезно сказал Линг Канг.

Линь Сяо серьезно кивнул.

Затем Линг Канг улыбнулся и сказал: "Я действительно благословляю свою семью Линг, на самом деле позволив смеху получить этот шанс, верно, твой отец также может пройти через меридианы, как и ты?".

"Конечно, после долгого времени, мой отец определенно сможет снова стать загадочной личностью", - уверенно сказал Линг Сяо.

"Так-так, у меня еще есть два тысячелетних короля Ушэнь в коллекции, и я пойду к вам". Линь Цан неоднократно аплодировал, а на старом лице появилась приятная улыбка, как будто он помолодел на десять лет.

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша главная мотивация}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2461824>